

Рано утром следующего дня все прибывшие первокурсники собрались на огромной тренировочной площадке. Всего около пятисот студентов, вокруг царил хаос и беспорядок, а те, кто знал друг друга, сгрудились вместе и болтали без умолку.

Такая ситуация была нормальной. На площади кроме студентов не было никого, кто мог бы поддержать порядок.

Су Хао, толстяк и Хэ Цинцин были вместе. Они с любопытством наблюдали за окружающим беспорядком толпы и терпеливо ждали, при этом коллективно молча.

Вскоре произошли изменения. На переднюю площадку тренировочной площадки вышли восемь человек в форме. На вид это были восемь учителей, пять мужчин и три женщины. Каждый из них был полон героического духа, и от них исходила мощная аура. С появлением этих восьми человек, ученики на площадке обратили на них свое внимание, и все тут же притихли.

— Хлоп-хлоп-хлоп! — в это время раздался звук аплодисментов, и все тут же нашли источник этого звука.

Седовласый мужчина средних лет, одетый в белый халат с узором в виде облаков, хлопал, идя к восьми учителям. Видя, что все внимание приковано к нему, мужчина средних лет открыл рот: — Добро пожаловать в Академию воинов Линъюнь!

Голос мужчины средних лет был низким и хриплым, не слишком громким, но любопытно, что все на площади отчетливо слышали его слова.

— Я декан Академии воинов Линъюнь, Сяо Цзисюань.

После того как Сяо Цзисюань представился, присутствующие студенты зашумели.

Студенты и студентки начали тут же расхваливать декана, кто за силу, кто за его природную красоту.

...

Сяо Цзисюань не стал раздражаться и подождал, пока шум утихнет, а затем медленно сказал: — Вы все — лучшие ростки человеческой расы, её будущее. То, что я могу видеть вас всех сегодня — честь для меня. Спасибо вам всем за выбор Академии воинов Линъюнь.

Сяо Цзисюань сделал паузу, прежде чем продолжить: — Место человечества в этом мире зависит исключительно от нашей мудрости и наследства поколений. Академии воинов — самые важные земли наследства нашей человеческой расы. Вы все будете проходить свой путь воинов здесь, набирать мощь, противостоять захватчикам, расширять территорию человеческой расы

и бороться за наше существование в этом мире!

Все студенты чувствовали, как закипает их кровь.

— Здесь, кроме занятий боевыми искусствами, вы также будете изучать всевозможные знания, для обогащения вашей духовности, позволяя вам говорить более добродетельно, делать вещи с уважением, говорить размеренно, думать с великодушием.

— Изучение боевых искусств может позволить вам обрести могучую силу, избавить вас от трусости; учитесь, пусть знания помогут вам стереть с лица невежество.

...

— На этом всё. Я желаю вам успехов в учебе в Академии воинов Линъюнь, и пусть вы всегда добиваетесь успехов.

После того как Сяо Цзисюань закончил говорить, он с улыбкой покинул высокую платформу. Студенты под платформой снова начали болтать, каждый с лицом, полным волнения.

Су Хао посмотрел на покрасневшие лица маленького толстяка и Хэ Цинцин и беспомощно вздохнул: — Нехило промывает мозги, даю ему девяносто девять баллов из ста.

Через некоторое время подошел еще один мускулистый мужчина в желтой мантии с узором облаков, его лицо было ледяным, словно все, кто находился под платформой, были должны ему. Все почувствовали необъяснимо холодную ауру и притихли. Они внимательно смерили взглядом только что появившегося учителя.

Вскоре этот мускулистый мужчина заговорил: — Запомните меня, этот старик — Цзинь Датун. Для вашего же блага рекомендую вам внимательно слушать меня, иначе вас исключат.

В толпе Цзинь Сяохань закрыла лицо: — Третий брат, наш старший брат слишком смущает.

Цзинь Даянь покраснел и смущенно сказал: — Что ты говоришь? Он же твой старший брат!

С другой стороны, Мо Синь практически пускала слюни: — Тц, красавчик.

Цзинь Датун продолжал: — Дети, вы думали, что вас просто так зачислят в академию? Это просто бред. Скажу сразу, ваше сегодняшнее выступление очень и очень расстроило этого старика! Поэтому я решил исключить несколько человек из Академии воинов Линъюнь. Проваливайте домой к мамочке!

Все были в шоке. Что это значило? Хаос на площади начался снова.

Маленькая толстяк на стороне Су Хао нервно схватился за Су Хао: — Сянху, ты слышал? Он хочет кого-то исключить. Мы же даже не зачислены! Что нам делать? Меня исключат?

Хэ Цинцин также нервно смотрела на Су Хао, надеясь, что Су Хао скажет ей, что она обязательно преодолеет это препятствие

Су Хао утешил: — Расслабьтесь. Нам просто нужно пройти через все уловки.

Цзинь Датун с усмешкой сказал: — Видите восемь учителей позади меня? Каждый учитель может взять только пятьдесят учеников. То есть... пройти сможет всего четыреста человек из пятисот восемнадцати...

Каждое слово было высчитано: — По сути... сто восемнадцать человек будут исключены.

Люди на площади снова взорвались.

Теперь даже сильнее, чем раньше: они были просто кучкой детей без опыта, посему их лица были полны беспокойства и беспомощности.

Маленький толстяк встревожился и потянулся к Су Хао: — Сянху, что нам делать? Нас исключат?

Су Хао беспомощно сказал: — Слишком паникуете, если исключат, то просто вернёмся на горную крепость Ча.

— Ни за что. Это слишком позорно. Если я вернусь после такого, то меня высмеют!

— Ха-а, ну тогда потрудись, чтобы тебя не исключили!

— Сянху, помоги мне!

Су Хао слегка кивнул: — Помогу, чем смогу.

Толстяк и Хэ Цинцин вздохнули с облегчением.

Цзинь Датун добавил: — Теперь все слушайте меня, иначе будете исключены.

В это время кто-то выскочил из толпы и указал на Цзинь Датуну, сердито крича: — С чего бы

это я должен тебя слушать? Я заплатил деньги, табличка у меня есть, так что мне ещё нужно?!

Цзинь Датун кивнул и сказал: — Ха-ха, забавно, ну, тогда поздравляю, ты первый исключённый. Забери у него табличку, вещи тоже выбрось.

Как только он закончил говорить, из-за пределов площадки появился человек в черной мантии с узором облаков, подхватил исключенного и ушел.

Как бы ребенок ни боролся и ни плакал, ничего не помогало.

Только в это время Су Хао обнаружил, что в неизвестное время тренировочную площадку окружили десять таких людей в чёрных мантиях.

— Это правда! — пробормотал про себя Су Хао. Внезапно он стал серьезным. Если бы он не смог успешно поступить, то золотой юань был бы потрачен впустую.

Цзинь Датун усмехнулся: — Есть ещё недовольные? Рекомендую выйти сейчас и не тратить за зря время.

Подождав немного и не увидев никого, кто бы ответил, он сказал: — А теперь все пробегут двадцать кругов вокруг этой площадки. Я буду случайным образом отсеивать тех, кто мне не нравится! Аналогично, кто пробежит быстрее всех, получит награду. Награда зависит от моего настроения! Побежали!

Все безучастно смотрели друг на друга, никто первым не начал бежать.

Цзинь Сяохань снова закрыла лицо, непрерывно бормоча: — Какой же он красивый...

Цзинь Даянь же повернулся боком к их брату.

— Почему не побежали?! — Цзинь Датун внезапно пришел в ярость и заорал на толпу: — Я считаю до трех. Все, кто не побежит, могут проваливать!

— Три!

Большая толпа детей десяти или около того лет вынырнула из своих дневных грез и начала разрозненно бежать.

Су Хао привел маленького толстячка и Хэ Цинцин, чтобы смешаться с толпой, бегущей рядом.

Он придал значение словам Цзинь Датун, что тот исключит любого, кто ему не понравится, но

Су Хао не знал, что именно не понравится Цзинь Датуну, поэтому пока что он собирал информацию, прежде чем что-либо делать.

Он считал, что Цзинь Датун уж точно шутить не станет и у него должен быть стандарт для выбора подходящих студентов.

На самом деле цель бега заключалась в том, чтобы выбрать неподходящих студентов и исключить их.

<http://tl.rulate.ru/book/80509/2961788>